

— Фух, фух, фух.

Тяжелое дыхание отчетливо раздавалось в тишине глубокой ночи. Белая рубашка на Фан Шуяне висела мешком, была вся измята, а на груди не хватало нескольких пуговиц. Сейчас ему было не до того — движимый лишь инстинктом самосохранения, он изо всех сил петлял по лабиринту узких переулков.

— Он там, догоняйте!

Голос принадлежал здоровяку в черном костюме. Услышав крик, Фан Шуянь увидел, как еще трое мужчин в таких же черных костюмах устремились в его сторону. Видя, что кольцо преследователей сжимается, он бросился в единственную сторону, где было пусто.

Неизвестно, показалось ли ему, но дорога вдруг стала заметно шире. Бросив беглый взгляд, он понял: выбежал на проезжую часть. Это означало, что укрыться теперь негде. С полудня у него и маковой росинки во рту не было, желудок уже давно протестовал, а после долгого бегства силы были на исходе. Фан Шуянь понимал, что не сможет убежать от тренированных телохранителей, поэтому, продолжая бежать, лихорадочно искал хоть какой-то шанс на спасение.

— Не беги!

Преследователей становилось все больше. В панике Фан Шуянь, не глядя по сторонам, бросился через дорогу.

В лицо ударил ослепительный свет фар. От удара Фан Шуянь отлетел метра на полтора-два. В момент приземления он даже не почувствовал боли — в голове лишь стоял оглушительный гул.

В черном Майбахе водитель по фамилии Ли похолодел от ужаса. Мужчина, сидевший на заднем сиденье, нахмурился и холодно спросил:

— Что случилось?

Сяо Ли дрожащим голосом ответил:

— Про... простите, господин Чэнь. Человек внезапно выскочил на дорогу, я не успел затормозить... Я сбил его.

Мужчина по-прежнему хмурился:

— Выходи, посмотри. Вызывай скорую, не хватало еще, чтобы здесь кто-то умер.

Сяо Ли, набирая номер службы спасения, поспешно направился к Фан Шуяню.

— Вы в порядке? Где болит? Есть какие-то ощущения? — Сяо Ли пытался одновременно общаться с диспетчером и выяснить состояние пострадавшего.

Фан Шуянь был в прострации, в ушах звенело, он совершенно не понимал, что говорит Сяо Ли, не говоря уже о том, чтобы ответить. Он смотрел на шевелящиеся губы мужчины, перед глазами плыли черные пятна, и, наконец, не выдержав, он потерял сознание.

В этот момент мужчина подошел ближе и увидел знакомое лицо. Маска холодного спокойствия на его лице треснула. Глядя на обморочное состояние Фан Шуяня и кровь, заливающую бледные щеки, он хотел поднять его, но побоялся причинить еще больший вред и замер в беспомощности.

Чэнь Ичэнь не понимал, почему так происходит. После того, что случилось много лет назад, он, казалось бы, должен был ненавидеть его. Но пять лет спустя, увидев хрупкого, потерявшего сознание Фан Шуяня прямо перед собой, он почувствовал, как сердце пронзила нестерпимая жалость.

Сяо Ли, глядя на странное состояние своего босса, робко произнес:

— Господин Чэнь, скорая вызвана. В больнице сказали, что машина будет через пятнадцать минут.

...

Скорая приехала быстро. После первичного осмотра и оказания помощи Фан Шуяня погрузили в машину. Чэнь Ичэнь, не раздумывая, сел следом.

Глядя на уезжающую машину скорой помощи и на своего босса, который выглядел так, словно лишился души, Сяо Ли молча набрал номер помощника Чэнь Ичэня, вкратце доложил о случившемся и поехал следом в больницу.

Телохранители, ставшие свидетелями аварии, доложили о ситуации заказчику и тихо отступили — очевидно, их наниматель не хотел связываться с человеческими жертвами на глазах у всех.

В машине скорой помощи Чэнь Ичэнь в оцепенении наблюдал, как к Фан Шуяню подключают датчики. Когда его взгляд падал на раны и истощенное тело, в душе, помимо смятения, росла глухая боль.

Разумеется, сам Фан Шуянь, находясь без сознания, ничего этого не знал. И уж тем более не догадывался, что их воссоединение произошло при столь жалких обстоятельствах.

<http://bllate.org/book/21038/2139974>